

носили спички, сломанные в двух, реже в трех местах, разрезанные на несколько равных и неравных частей, надкушенные и в серых едва заметных пятнах.

Довелось китайцу пройти и сквозь горнило испытаний. Некто у него на глазах сжал в кулаке спичку — и спичка хрустнула, но ни один мускул не дрогнул на восточном лице У. Заезжий белобрысый паренек размочалил чем-то спичку и давай биться об заклад со всеми, что китаец ее не заменит. Нет, заменил, причем охотно.

Популярность У росла, и коллекционирование спичек стремительно превратилось в модное хобби. С шиком приезжали из столиц и городов на запыленных "мерседесах" поменять пару-тройку коробков.

Заходили к У и просто так, поболтать за чашкой чая. Зашел с ружьем и охотник с обуревающим его сомнением: настоящий ли У китаец? Но китаец мудро хранил молчание.

А спустя пару дней он собрался, взял с собой дворняжку Жучку и ушел. Ушел навсегда. У него было свое хобби: он любил странствовать.

Лох-Несси по-одесски Пародии

Дума про Опанесса и других (Эдуард Багрицкий)

1

По-над склоном ржой-железом
Вереск вьется горный.
Ой, плывет плезавр с обрезом
Дорогой озерной.
Опанессе, не дай маху,
Не сверни с дороги —
Видишь черную папаху
На кривой миноге?
Прямоком через Одессу
Ты спешил из Балты,
Топал к вольному Лох-Нессу,
А к Макне попал ты.
Здесь не надобно резонов,
Чтоб под видом красных
Ставить к стенке форельзонов
И сомштейнов разных.
У Макна по самы лапы
Волосня густая:
— Ты откуда, хлопче, драпал,
Из какого края?
Отвечай мне, да без спеси,
А подумав малость, —
Сколько в море и в Одессе
Сельдьманов осталось?
А тебе дорога вышла
С Несстором Макною,
Повернешь обратно дышло —
Пулей рот закрою!

Ульвы* собрано немного
 Красным продотрядом.
 Озирает снедь Х.Е. Коган
 Комиссарским взглядом.
 Грозно лязгает затвором,
 Список вынимает,
 Большевицким разговором
 Плезавров смущает:
 — Если кто подымет бучу
 И не сдаст излишка,
 Прикажу на первый случай
 Расстрелять — и крышка!

Эпилог

Не лежат мои герои
 Дома, на погосте.
 Далеко вода, не скрою,
 Разметала кости.
 Разметала, разложила
 Их по дну Лох-Несса.
 Где Х.Е. Когана могила,
 А где Опанесса?
 Как мечтал во тьме пучинной
 От руки бандитской
 Сгинуть славною кончиной
 Я, поэт Багрицкий!
 А не вышло! Кто в ответе?
 Разбери поди ты:
 Убивали те и эти —
 Кто из них бандиты?..

Нэссэльвиновщина (Илья Сельвинский)

Выплывали монстры, ды выплывали монстры,
 Ды выплывали моһо?нстры, гривы па горбам.

*Ульва — морской салат

Выплывали монстры ды зубы в хайлах во?стры,
 Ды зубы вхайл'х востры, як в тих гі?по?по?там.
 А в самой се?редке ды Мотькэ-Малахмонэсс —
 Выверчено віко тай об глаз пятно. Эх!
 От крови? па?жухли паетлы писля шмонэс —
 Сам а знаменитэр ды ин Лох-Нэсс блатной.
 Пе?ли монстры: "Габа-гайда-дала?раба
 Гоп-чук-чук-гопапа-гоп-та-геп-та-гет!..
 Та спозараныку банде? встре?лась краба —
 Крала краба крабу ды устриц? на о?бед.
 Дылда хле?щет шашыкой, маха?ет, як на? рубке,
 Хунчик-дер-Заика озве?рел, як бес.
 Была краба в шляпке, была краба в юбке,
 Была краба в панта?лонах, ста?ла — без.
 Тут з воды явввся ба?тько Нэссэльвынский:
 "Цыц, братва! Кунчайте порося?чье хрю!
 Скольки можно, Мотькэ, безобра?зьев свынских?
 Вы ж лица те?ряете, а Хунчик — таки брюк!
 Успокойтесь, Дылда?,ды прекра?тите свиста,
 Вы же, мусью, ре?же?те крабу без ножа!"
 Он считался в мо?нстров за кон?струк?ти?ви?ста
 И любил роди?тельного па?дежа.
 Батько Нэссэльвынский су?нул в зубы трубку,
 Попро?щался с крабой, ды перед нею чист:
 Отдал ей он шляпку. Отдал ей он юбку.
 Отдал пан?та?ло?ны. Хоч и конструктивист.

Повесть о рыжем Нэссэле (Иосиф Уткин)

И мать и отец куролесили.
 А чем он хуже от них?
 И рыжий патлатый Нэссэле
 Куролесил
 За двоих.
 У каждого свои штуки,
 Свой цорес
 От разных дел:

Нэссэле мечтал о щуке,
Раввин эту щуку
Ел.
— Так что же?
Прикажете плакать?
Нет так нет! —
И Нэссэле ел не мякоть,
А щучий
Скелет.
Счастье — оно игриво
И развлечься не прочь.
У раввина
Хорошая грива
И хорошая
Дочь.
— Ой, это же наказание!
Вы слышали?
Хаим Нэсс
Исделать сынку обрезанье
Отказал
Наотрез!
— Так что же?
Отгрызть половину?
Нет так нет! —
И Нэссэле дочку раввина
Отправил
В декрет.
Раввин говорит: — Здрасьте!
Шлим-мазл! И что потом?
Ты дашь ей большое счастье
И может,
Большой
Дом?
— Слыхали?
Ну, как вам такое?
Папаша совсем не прост.
Если у Нэссэле все, что большое,
Так это

Шея и хвост.
— Так что же?
Прикажете даром?
Нет так нет! —
И Нэссэле стал комиссаром.
Но это
Другой сюжет.

Душевный разговор

(Семен Кирсанов)

Разлегся на все стороны
Лох-Несс-молчун.
Стихи
дракону черному
прочеть хо — чу.

А он, приборя-кружевца
взломав
порыв,
никак не хочет вслушаться
в ки — пе — нье рифм.

Бурчит от злости взорванно,
стал цвета беж:
— Ворвались вы
не вовремя,
но нами меж.

Стоп! Я ведь не из вежливых —
попал
в струю,
Тумак ему отвешиваю:
— За — ткни сво — ю..

И вдруг от этой ругани
он весь застыл,

и насмерть перепуганный
ныр — нул в кусты.

Дракон, а рожа — та еще,
не наш размер,
рокочет
умоляюще:
— Не надо, сэр...

Но я ему без жалости
стихи свои
прочел:
— Теперь, пожалуйста,
(ли — ва) ва — ли!

* * *

(Маргарита Алигер)

Я не вернусь в Лох-Несс
опять!

Меня пугает взгляд
твой хлесткий,
Хоть не могу тебя отдать
Той особи на перекрестке.

Я так решила, так хочу!
Но есть соперница иная,
Перед которой я молчу,
В бессилье полном отступая.
Она мешала мне всегда,
Идя к тебе в потоках пота,
Твоя извечная страда,
Твоя заядлая охота.
Увы, она меня сильнее
И отступить не легко мне.
Я ухожу.
Будь счастлив с ней,

Забудь меня. Но только
помни —
Не ради особи другой,
Что наши участи решила,
А ради той и только той,
Что нас тобою век кормила.

Забудь меня, забудь меня! —
Пусть жизнь пошлет тебе
отваги,
А мне — нетленного огня
И несгораемой бумаги!

Лох-несский треугольник (Александр Галич)

Ох, ну что ж тут говорить, не до спеси мне,
И друзья — теперь враги мои злейшие.
Да, я с Нессюткою гулял тетинессиной
И в кабаке ее водил в графстве Эйршире.
Даже "тампакс" подарил поролоновый,
Угощал ее форелевой пиццей,
А моя супруга, миссис Парамонова,
В это время находилась за границей.
А вернулась — анонимка, не шуточка,
Фотоснимок — я, а рядом Нессюточка!
Просыпаюсь утром — нет Парамончика,
Ни форельки на обед, ни планктончика.

Я к супружнице в райком, в лапы падаю,
Мол, скучал я по тебе, моей лапочке,
И от горя изменял с этой падлюю,
А она давным-давно мне до лампочки.
А жена ревет, как струны басовые,
Все про жизнь мою, как есть аморальную,
Мол, люблю я за пайки лососевые,
За пещеру за ее персональную.

Мол, водил Нессютку в дом из таверны я,
Это видели друзья ее верные —
Пелядь миссис Шестопап, хек мистер Дерганов,
И еще бельдога та, что из "органов".

В общем, как я ни просил, ни заискивал,
Международным ни пугал положением,
За позицию мою немарксистскую
Мне вlepили строгача с "занесением".

И тогда прямым путем на рыбалку я,
А Нессютке говорю, мол, буду вечером,
А она мне говорит: "С аморалкою
Нам, простите, больше, сэр, делать нечего".
И остался я с мужским своим признаком,
Хоть в Урквардт подайся вкалывать признаком
Или в Белые Столбы психом-дуриком —
Вот тебе и "Капитал" с "Анти-Дюрингом"!
Я в райком тащу свои чемоданчики,
Не растленный, как вчера, — перекованный.
Глядь — партийный секретарь на диванчике
Обнимается с моей Парамоновой.
А сидел он на краю с нею рядышком,
И осталось от него только крошево.
"Схлопотал, — кричу, — строгач я — и ладушки,
Помирись со мной, жена, по-хорошему!"
И поплыл я с ней домой, как по облаку,
И заплыл я с ней в кабак, лапа об лапу.

Она выпила пивка, я "анфельцовую"*
За лох-несскую семью, образцовую.

Лох-несский речитатив (Григорий Поженян)

Я такое чудовище...
Я такое чудовище...
Я такое чудовище...

*Водка из водоросли анфельции

Такое чудовище...
Ты хочешь, чтоб ночь
была с ливнями,
всегда с ливнями,
с туманом и с ливнями,
без тумана, но с ливнями,
а трава в росе,
несмотря на ливни.
Ты хочешь, чтоб
про меня "счастливая"
говорили все
не только в Лох-Нессе,
но и по всей Одессе —
на Дерибасовской,
на Ришельевской,
на Провиантской,
на Бабеля и Греческой,
на Привозе...
А я...Я другое чудовище.
Я другое чудовище.
Я другое чудовище.
Другое чудовище.
И если утки все парами,
как с волной волна,
и мы с тобой два берега
у одного озера,
только я одна,
сердцу вопреки,
хоть ждала и верила,
то просто надо уйти с дороги —
таков закон Пигафетто.
Не потому, что я
лучше других чудовищ,
я этого не говорю.
А просто...
Просто потому,
что жду до сих пор
обещанные когда-то

три платья,
три пальто,
три пары туфель,
сок ламинарный
и корзину планктона,
а наши дети — сапоги.
А ты все летаешь над миром
с Лукрецием Каром
и чокаешься
с Иммануилом Кантом.
А мне это все до лампочки.
Просто я другое чудовище.
Другое чудовище.
    Такое чудовище...

Она живет в Лох-Нессе
(Владимир Высоцкий)

В Шотландии седой, где тихо все и складно, —
По пьяне уверял какой-то бакалавр —
Явился из воды ужасно огромный
Не то гуанодонт, не то плюсюозавр.

Мол, животное та, по сути — чуда-юда,
Кого брала на зуб, кого гнала взашей.
А холка у ее с бугром, как у верблюда,
А пасть, как в опохмел у наших алкашей.
От этих катаклизм менты с ума свихнулись —
Хватают всех подряд, да хрен ее найдешь.
Но кореш короля, евонный врач Маргулис
Уперся на своем: "Споймать, едрена вошь!"

И Эдуард-король, видать, со страху бредя,
Велит немедля мне явиться во дворец.
Мол, трудовой народ с тобой, мол, надо, Федя,
Чтоб чуду-юду ту отвел ты под венец.

А мне на их плевать — хоть ведьмы там, хоть черти,
Хоть Ли Сын Ман с Тито, хоть буйвол али тур..
А может, это все вообще придумал Черчилль,
Большой специалист по части авантюр!

Нельзя ж так, Эдуард, — я пребываю в стрессе,
Не пимши цельный день ни капли, а потом —
Куды мне до нее — она живет в Лох-Нессе
И, как сказал мне Кук, — не только в ем одном.
Ну, брошу я завод, поставлю крест на плане,
Засяду за словарь, хоть в нем ни "а", ни "бе".
Но что ей оттого — она уж в Казахстане,
И каждый шаг ее известен в КГБ..
Вы, гражданин король, отстаньте, Бога ради,
Нарветесь у меня, накличете беду.
А я, на всяк случай, лечу к Марине Влади,
Пусть пленгует, гад, — я лучше пережду.

Нессилей
(Корней Чуковский)

Взрослые и дети!
Ни за что на свете
Не ходите к озеру
Плавать и нырять!
В озере акулы,
В озере дельфины,
В озере большие
Злющие сардины,
Будут ваше тело
Травы оплетать —
Не ходите к озеру
Плавать и нырять.

Там живет чудовище,
Там живет злодей,
Там живет ужасный
Нес — си — лей!

Рыщет он по озеру
В поисках людей —
Жадный, ненасытный, гадкий Нессилей!

И чтоб стало, деточки,
Вам еще страшней,
Сочиняет сказочки
Дедушка Корней.

Сюха, Сюха-Лососюха,
Бело-розовое брюхо!
Сюха в озере плыла
И на шиллинг набрела.

"Приплывайте, рыбы в гости,
Я вас виски угощу!"

Рыбы мигом приплывали,
По три пинты выпивали.

А сельдяшки —
По рюмашке
С холодцом
И огурцом:
Отчего бы и не выпить,
Если налито?

Приплывали к ней миножки,
Приносили сыра крошки.
Приплывала к Сюхе
Бабушка-форель,
Сюхе-Лососюхе
Приносила эль...

"Камбала-красавица,
Кушайте соленье!
Или вы боитесь
За свое пищеваренье?"

Только в пляс пустились, глядь —
Нессилей!
Знать, компанию глотать
Веселей!

Нашу Сюху за плавник
Ухватил,
За собою, баловник,
Потащил —
Хочет бедную убить,
Без приправы проглотить!
Нехороший такой, невоспитанный!

Сюха криком кричит,
Надрывается,
А страшила урчит,
Ухмыляется.

Вдруг откуда-то ползет
Тихий с виду крабик
И в клешнях своих несет
Клей-гуммиарабик.

"Где убийца? Где урод?
Пусть поближе подойдет!"

Подбирается к врагу,
Давит клей из тубы
И страшиле на ходу
Склеивает зубы.
Сюха крабика берет
И к столу его несет:
"Ты дракона победил,
Ты меня осовободил
И, чтоб не расстаться нам уж,
За тебя я выйду замуж!"

Снова музыка гремит,
Снова пиршество кипит.

Веселится народ —
Сюха замуж идет
За лихого, удалого
Краба, тихого на вид!

Горько плачет в углу Нессилей:
"О, я буду, я буду добрей,
    Не губите меня,
    Пощадите меня
И устройте в честь свадьбы амнистию!"

Пожалели рыбы Нессилея,
Нессилею рыбы говорят:
"Если вправду станешь ты добрее,
Мы отпустим тебя в озеро назад!"
    И зубы страшили расклеили.

Пляшет, пляшет Нессилей, Нессилей!
"Буду, буду я добрей, да добрей!
И не стану есть ни рыб, ни зверей —
Только толстых, аппетитных людей.
    Потому что Нессилей
    Любит взрослых и детей,
Любит, любит, очень любит,
    О — бо — жа — ет!"

"Городок" — пятый угол!

Старость — не радость

В аэропорту на границе к пограничнику подходит лысый беззубый дед.
ПОГРАНИЧНИК. Ой, дедушка, сколько же вам лет?
ДЕДУШКА (*шамкая*). Много, сынок. Я уж и сам не помню. И волосы уже выпали, и зубы уже выпали...
ПОГРАНИЧНИК (*открывает паспорт*). Ой, дедушка, а у вас в паспорте фотографии нет.
ДЕДУШКА. Правда?.. Значит, и фотография уже выпала...

Все лучшее — детям!

Директор НИИ распекает инженера.
ДИРЕКТОР. Слушайте, Мамкин, у нас НИИ игрушек или зал ожидания? Сколько я могу ждать? Где развивающие игры? Вы уже месяц назад должны были сдать проект развивающей игры для мальчиков 12-14 лет, вырабатывающей у ребенка решительность и сноровку.
ИНЖЕНЕР. Так вот, уже готово, Андрей Ильич. Вот, действующая модель игры. (*Достаёт бюстгальтер старого типа с большим количеством пуговиц.*) Надо расстегнуть за 10 секунд. Мальчики сейчас так рано развиваются...

Эх, поработаем!

В избе Петр Первый с бритвой в руке заканчивает брить бороду мужику. Меньшиков записывает в книгу. Рядом баба, подоткнув подол, подметает волосы с пола.
ПЕТР. Этот готов! Пшел вон! (*Мужик убегает, причитая.*) Алексашка, который это уже за сегодня?
МЕНЬШИКОВ. Сто двадцатый, мин херц!
ПЕТР. На сегодня хватит. (*Устало вытирает пот со лба.*) Эх! Чтоб у нас, как в Европе было, скольким же еще мужикам мне надо морды побрить!
Петр бросает бритву, потом останавливает взгляд на ногах бабы.